Глава 45 – Я буду благословлять и защищать тебя, даже если я стану призраком

С тех пор, как Новый Мир спустился, это был первый раз, когда Линь Саньцзю видела так много долочжунов. Едва Гризельда выкрикнула это предупреждение, как ее голос утоп в громких гудящих звуках восторга долочжунов. Бесчисленное количество долочжунов вылезло из окон зданий по обеим сторонам дороги, размахивая своими длинными ртами в воздухе. Их слюна разбрызгивалась повсюду, падая, как вязкие капли дождя на людей. Линь Саньцзю, это показалось похожим на рой пчел, перемещающихся и вылетающих из их улья.

Невозможно было подсчитать количество долочжунов вокруг, да у них и не было времени на это. Но единственное, что можно было сказать с уверенностью, это то, что даже если всех шестерых из них убьют, крови им не хватило бы.

«Он солгали! Разве это можно назвать «небольшой группой»?» – Гао Фэй громко выругавшись, был потрясен увиденным.

На самом деле, не он один, все шестеро были в шоке и в растерянности.

Под какофонию жужжащего шума ближайший к ним долочжун начал проворно выбираться из окна. Когда они видели, что он пролез уже два лестничных пролета, Септимус отреагировал первым, прокричав:

«Разве мы не должны бежать?»

Тут же он развернулся и ранул со всех ног. Неожиданно для него, он сделал всего несколько шагов, прежде чем едва не налетел на Гризельду, которая перекрыла ему путь. Она бросила на него ледяной взгляд и выглядела так, будто и не собирается уступать дорогу.

«Никто из вас не может вернуться в Оазис!» – крикнула Сюй Сяоян.

«Если за нами последует так много долочжунов, никто в Оазисе не выживет!» – Сюй Сяоян побледнела, когда говорила это.

Никто не мог сказать, была она взволнована или сердита, но она приказала:

«Я хочу, чтобы вы все пошли туда и увели этих долочжунов как можно дальше!»

Остальные четверо, за исключением Гризельды, не могли поверить в то, что они услышали. Гао Фэй посмотрел на дорогу впереди и, заикаясь, сказал:

«Лид… Лидер группы, ты, должно быть, шутишь? Все здания заполнены долочжунами!»

Линь Саньцзю чувствовала, как ее сердце яростно колотилось, ее взгляд блуждал по округе – слева от них, всего в 50 метрах впереди, несколько долочжунов уже спустились до первого этажа зданий, в которых они находились. Сюй Сяоян фыркнула, и Гризельда сразу же начала угрожать всем:

«Если кто-то попытается бежать в обратно, то им придется пройти через меня!»

После того как она сказала это, ее тонкая белая рука заметно раздулась, как воздушный шар. Ее расширенные мышцы руки вспороли рукава, и на руках появились толстые зеленые вены, что резко контрастировало с ее стройной фигурой. Даже когда она решила преподать Те Дао урок, Гризельда не демонстрировала этого странного преобразования – она, похоже, очень серьезно относилась к своим словам. Гао Фэй нервно сглотнул. На мгновение все замолчали. В это время они услышали громкое «бам» и увидели, что долочжун спрыгнул на землю.

«Неважно, в каком направлении мы побежим, давайте просто бежать!» – закричала, наконец, Линь Саньцзю.

Не в силах сдержаться, она потащила за собой Септимуса и продолжила:

«Я прослежу за тем, чтобы он не убежал в Оазис, хорошо? Долочжуны подходят!»

Увидев, что дело затянулось, Сюй Сяоян посмотрел на Гризельду и сказала:

«Идем!»

Последняя оттолкнулась ногой от земли и подбежала к Сюй Сяоян. Гризельда взяла Сюй Сяоян на руки и бросилась вперед. Остальные, не теряя времени, сразу последовали за ними, прилагая все силы, какие у них были.

Гризельда все еще держала свою левую руку в этой невероятно мускулистой форме. Когда она побежала, она развернула руку к долочжунам, которые уже добрались до земли, подбрасывая одного за другим в воздух. Когда она освободила дорогу, остальным нужно было сосредоточиться только на беге. Они не знали, в каком направлении они бегут, но они выбежали с этой улицы, и Гризельда возглавила их путь. К сожалению, перед ними все появлялось больше и больше долочжунов, и постепенно Гризельда больше не могла справиться с ними сама. Наконец, даже со спины долочжуны начали преследовать их. Казалось, что они оказались в ловушке болота, их движение становилось все медленнее и медленнее.

Внезапно долочжун спрыгнул с навеса небольшого магазина хозяйственных товаров, прямо в середину их группы. Они услышали резкий крик Ху Чанцзая, когда он отпрыгнул и покатился к Линь Саньцзю. Поскольку у него не было усиленного тела, его можно было считать самым

слабым среди них. Линь Саньцзю быстро взглянула на него и заметила, что долочжун вырвал кусок мяса из его голени, оставив глубокую кровоточащую рану. Недолго думая, она отпустила Септимуса и выбросила карточку. Карточка превратилась в полицейскую дубинку в воздухе и с силой упала сверху на долочжуна. Он отступил и упал на землю. После этого она подняла Ху Чанцзая за воротник.

«Облокотись на меня! Постарайся потерпеть боль и идти вперед!» – Закричала она.

Лицо Ху Чанцзая стало бесцветным, поскольку он изо всех сил старался переложить свой вес на неповрежденную ногу. Спотыкаясь и оглядываясь, ему удалось немного пройти с помощью Линь Саньцзю. Тем не менее, он был тяжелее Линь Саньцзю, поэтому, тяжело дыша, она поняла, что теперь они сильно отстали от группы. В этот момент они не могли даже видеть Гризельду, которая шла впереди всех.

Казалось заметив это, долочжун замедлился и вдруг издал жуткий крик, от которого волосы дыбом вставали. Он повернулся и направился к двум маленьким отставшим от группы «ягнятам».

«Я не могу… не могу идти. Беги без меня. Ты должна бежать. Спасибо… спасибо», – хриплым голосом сказал Ху Чанцзай, смело глядя на нее.

«Я буду благословлять и защищать тебя, даже если я стану призраком…»

«Не говори глупостей, если не знаешь, что сказать!» – Упрекнула Линь Саньцзю грубым голосом.

Большая капля пота скатилась по ее лбу, через ее бровь, попав прямо в глаза – она почувствовала внезапное жжение в глазах. Сопротивляясь стремлению убрать ее, она нервно огляделась.

В темноте ночи многочисленные тени смутно сливались вместе, образовывая «море» долочжунов. Она видела, что количество окружающих их долочжунов постепенно увеличивалось, и теперь тяжелое гнилое зловоние зависло в обжигающем воздухе вокруг них. Она видела, что они еще не полностью были окружены, но у них оставалось не много времени.

«У нас нет выбора! Пойдем к этому зданию!» – Линь Саньцзю стиснула зубы потянув за собой Ху Чанцзая и побежала к серому зданию недалеко от них.

Похоже, в этом здании было мало долочжунов, поэтому она приняла решение просто попробовать на удачу.

«Раз долочжуны все спустились со зданий, это должно быть безопасно, правда?»

В отчаянные времена даже небольшой проблеск надежды давал человеку исключительную силу для борьбы за выживание. Взглянув на невысокое здание, Ху Чанцзай, выдерживая сильную боль и потерю крови, побежал за Линь Саньцзю. Вдвоем они бросились вперед, почти в исступлении. Линь Саньцзю превратила две карты обратно в два металлических стержня и передала один из них Ху Чанцзаю. Они размахивали оружием и постоянно атаковали, продвигаясь вперед.

Почти потеряв смысл своих действий, двое, окруженные «морем» долочжунов, как будто, взывали к их примитивным инстинктам выживания. Они не руководствовались их разумом, только чистыми инстинктивными движениями мышц. Как только Линь Саньцзю подумала, что они никогда не доберутся до здания, они оказались прямо перед большой его дверью, полностью покрытые кровью.

Стеклянная дверь перед ними, медленно отрезвила размытый ум Линь Саньцзю. Она вытерла кровь с лица и увидела, что рядом с дверью был пыльный, почти неразборчивый знак: Муниципальное бюро общественной безопасности Шанхая (подразделение Лонг Хуа).

http://tl.rulate.ru/book/4990/124961